

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРОВНЫ ГЛОТОВОЙ

5 августа 1961 г. с борта парохода «Якутия» на берег б. Нагаева с дипломом Московского геологоразведочного института сошла молодой специалист – горный инженер-гидрогеолог Людмила Петровна Глотова. Ровно месяц назад ей исполнилось 23 года, она вышла замуж за своего однокурсника и отправилась в далекое свадебное путешествие из Москвы на малоизвестную колымскую землю. Две недели ехали поездом до Находки в плацкартном вагоне. Какое разнообразие людей, природы! До сих пор живы в памяти доброжелательные лица попутчиков, их улыбки, советы и пожелания. Неизгладимы впечатления от теплой приветливой Находки, ласковых волн Тихого океана и пляжа Бархатный. Затем посадка на преогромнейший пароход под музыку, грохот якорных цепей, гвалт толпы... и роскошь кают, ресторанов, прогулочных палуб. Как жаль, что уже нельзя повторить такой сказочный переезд от столицы нашей Родины до далекой ее северо-восточной окраины!

Магадан встретил холодным туманным днем, приземистыми сопками, покрытыми кустарниковыми зарослями, малорослыми деревьями на склонах гор и по обочинам тротуаров. Но какой простор! Какая мощь волн Охотского моря, которые во время шторма как былинку бросали огромное судно! А реки, заполненные рыбой! С мостика через речку Магаданку можно было долго смотреть на бесчисленные стада горбуши, непрерывным потоком шедшие вверх по течению. А городской рынок с навалами икры, и вареных, и еще живых крабов, лососей, окуней, ершей, трески. И, конечно, отчеты первопроходцев-геологов, которые можно было читать, как хорошие приключенческие книги. Поэтому, когда в отделе кадров СВГУ молодой чете предложили несколько мест будущей работы, включая курорт «Талая», без колебаний и сомнений, единодушно была выбрана Пенжинская экспедиция, изучающая геологию и полезные ископаемые Корякского нагорья, которое на гидрогеологических картах того времени отражалось белым пятном.

После этого решения последовала двухлетняя работа в круглогодичной геологоразведочной партии на Олюторском сурьмяно-ртутном месторождении, перевод в Магадан – в «штаб геологических изысканий» и многолетний труд в Гидрогеологической экспедиции и Геологических фондах управления. Это она (уже опытный специалист), Людмила Петровна вела учет всех, даже самых малоизвестных рукописей и отчетов десятков различных организаций, в которых содержались те или иные сведения о подземных водах и многолетней мерзлоте практически из всех уголков обширного Северо-Востока СССР, составляла и ежегодно пополняла Карты гидрогеологической и инженерно-геологической изученности, кадастр подземных вод Северо-Востока СССР. После отъезда в Москву опытного геолога Л.М. Шульц руководство СВГУ именно Л.П. Глотовой поручило составление первого кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых, а затем и ежегодный учет балансовых запасов рудных и нерудных месторождений. Она стала поистине лоцманом в море геологической информации.

Но Людмила Петровна была не просто хранителем результатов геологических исследований – она стала первым автором, давшим общие характеристики подземных вод с

инженерно-геологических позиций по таким районам, как Верхоянский, Приколымский, Момский и Олойский. Ей принадлежат и первые опубликованные обобщения о многолетних гидрогеологических и геокриологических исследованиях в нашем регионе.

С 1989 г. Л.П. Глотова работает в Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте ДВО РАН. Сейчас она старший научный сотрудник, автор и соавтор около 70 научных публикаций, в том числе таких, как «Гидрогеология СССР. Т. XXVI. Северо-Восток», «Инженерная геология СССР. Т. IV. Дальний Восток».

За прошедшие годы она посадила не одно дерево (включая и выросшие за Магаданкой, напротив бывшего Управления ГВФ); воспитала двух прекрасных сыновей, построила дом (квартиру) на «материке», но навеки прикипела душой к магаданской земле.

Эту любовь к родному Северу и людям, здесь живущим, она высказывает в лирических стихах, многие из которых переложены композитором Дмитрием Петровым на музыку. Ее стихотворные сценарии в постановке самодельного творческого коллектива «Геосинтез» почти 20 лет в День геолога радуют сотни магаданцев. Стихи и сценарии Людмилы Петровны много раз издавались в местных газетах, в «Дальневосточном ученом», в нашем институтском поэтическом агломерате «Молоток» и «Колымских ВЕСТЯХ».

Мы желаем нашей любимой Людмиле Петровне вечной молодости, здоровья и творческих успехов в работе (прежде всего в создании новых поэтических произведений). Честно говоря, еще не известно, как будущее оценит общественную значимость сделанного ею. Есть большая вероятность, что через многие годы мы будем с гордостью говорить: «Я знаю эту знаменитую поэтессу – Глотову Людмилу Петровну. Мы вместе с ней работали в одном институте».

С днем рождения Вас, Людмила Петровна!

Группа друзей, коллег.

Людмила Петровна!

Можно по-разному жизнь прожить:
В горе и в радости.
Вовремя есть, вовремя пить,
Вовремя делать гадости.

А можно, как Вы, пораньше вставать
И помышлять о чуде –
Как бы рукою до солнца достать
И подарить людям.

А.Г. Гребенюк

Особый случай, без сомненья,
За чаем вспомнили друзья:
«Людмилы нашей день рожденья –
Об этом промолчать нельзя».

Любовь к соседям проявляет,
С коллегами всегда в ладу.
Не забывает – поздравляет
Всех с днем рожденья раз в году.

Блеск внешний резко презирает,
Во всем раскрыться не спешит,
Но мы об этом твердо знаем –
В ней светят тайники души.

Великий Бог своим умением,
Чтоб безмятежно жизнь текла,
Ее для нас в благословенье
Соткал из света и тепла.

Во всем сопутствует удача,
Успеха виден нам итог:
Поэмы, лыжи, стирка, дача,
На кухне с ягодой пирог.

На ум пришли слова поэта
И ритм за рифмою идет:
«Дай Бог подольше бабье лето,
Пусть осень ясная грядет».

Щедра, умна, во всем пытлива,
Любое дело нипочем.
Она как мать неповторима,
Для мужа – верное плечо.

Она геолог плюс эколог,
Картограф, химик и поэт.
Еще она гидрогеолог –
Она прекрасна, спору нет.

Еще желаем быть счастливой,
Чтоб говорили вслед всегда:
«Как эта женщина красива,
Как бесконечно молода».

Предлагаем вниманию читателей избранное из поэтического творчества Л.П. Готовой

Магаданской детской музыкальной школе посвящается в честь 50-летия

Музыка Д. Петрова

Дом простой есть у нас в переулке,
Его школой привычно зовут,
Но там мир музыкальной шкатулки,
Там мелодии детства живут!

Привет:

Дом знакомый, дом заветный,
Он уже который год
Открывает нам планету
С колдовством обычных нот!

Дарит детям свои он богатства
И ничуть не скудеет добром,
Дверь волшебного звонкого царства
Отмыкая скрипичным ключом!

Привет.

Сохраним благодарную память
О наставниках наших, о нем.
С юных лет навсегда будет с нами
Все, чем нас одарил этот дом!

Привет.

Нашим детям и внукам в наследство
Эту школу сберечь мы должны,
Чтоб всегда возвращалось к нам детство
На аккордах мажорной волны!

Привет.

Шамбала

Музыка Д. Петрова

Где-то далеко есть радость и покой,
Шамбалой назвали этот рай земной –
Вечной благодати край без войн и бед,
Вот нам угадать бы, в чем его секрет!

Привет: Где ты, Шамбала, мирный тот край –
Место счастья, любви и тепла!

Мы всю жизнь на земле ищем рай –
Шамбала!

Огляжу картины мне знакомых мест –
В бухту гонит льдины озорной норд-вест,
Стыльостью потянет, пробирает дрожь –
Вряд ли в Магадане Шамбалу найдешь.

Привет.

На зеленом склоне дремлет лето-царь,
И блестит в короне солнышко – янтарь,
Его рай обманчив, но, поверив вдруг,
Желтый одуванчик выскочил на луг!

Привет.

Рай увидеть тоже была б рада я,
Только как же брошу здешние края?
Что сюда так тянет – только ли друзья
Или в Магадане Шамбала моя?!

Привет.

* * *

Магадан наш – город необычный:
Горьких судеб, длительной зимы,
Город и портовый, и столичный
Золотой «шабашной» Колымы...

Ты пройдишь по улочкам наклонным,
Погляди на сопку строгий ряд,
Ты послушай, как морские волны
Суетливой галькой шелестят.

Привет: Много сказано слов,
Что здесь климат суров,
Что живучей цветот
Только розы ветров,
Но всё дело в одном,
Самом главном, простом:
Магадан – это дом,
Где мы с вами живем!

Ты его перечитаешь даты
И в немом пространстве между строк
Увидишь край, прекрасный и богатый,
Под названием «Северо-Восток»!

Он на нить истории нанизан
Памятью и жесткой, и скупой,
Но навеки нам в сердца прописан,
Потому что он для нас – родной!

Привет.

Помнишь...

Небо прозрачно над далью таежной,
Тянется нездешним дымком...
Старый геолог, что так тревожно
Стало на сердце твоём?

Вновь ожила беспокойная память,
Вызвав из прошлого мглы
Летние дни, что сгорали кострами,
Ночи, что были светлы..

Помнишь аласных равнин многоцветье,
Шорохи трав на ветру
И как на небе холодном, рассветном
Гасла звезда поутру?

Помнишь дождей бесконечные нити
В зябкой унылости дня,
Мокрые спины прибрежных гранитов,
Жаркую ласку огня?

Помнишь? Да разве же можно словами
Выразить памяти зов –
Просто весною колдуют над нами
Запахи трав и костров,

В душу врываються неосторожно,
Ранят своим волшебством...
Вот потому так, геолог, тревожно
В сердце твоём молодом!

О Розенфельде

Тревожно оживает что-то,
Когда, как хронику времен,
Читаю старые отчеты
И вижу перечень имен.

Иных уж нет, а те – далече,
Но, в документы обратив,
Хранит слова их, мысли, речи
Геологический архив!

Все рукописное... Меж ними,
На свой исполненный манер,
Отчет, где Розенфельда имя,
А рядом, в скобочках, Нордштерн!
И беспокойною печалью
От вязы выгоревших строк
Звучит судьбы его опальной
Нам адресованный упрек.
Ошибка? Случаев стеченье?
Как, отчего остался он
Лишь бледной призрачною тенью
Среди прославленных имен?

Случайный иль попутный ветер
Занес его в колымский плен
На переломе двух столетий,
В эпоху грозных перемен?

Чем жил? Порывом ли высоким
Иль в чем-то покривил душой?
Отторгнутый и одинокий,
Он все же первым здесь прошел!
И это было не напрасно –
Жизнь не уходит без следа,
И верится, что не угасла
Его неяркая звезда,
Что ей, в безвестности хранимой,
Путь долгий уготован был –
Еще гореть неугасимо
В плеяде признанных светил!

* * *

Ветер крылья простер
И с весной зашептал:
Отчего до сих пор
Ты рюкзак не собрал?

Или ты не привык
У костров и в тиши,
Ты еще не старик,
Ты стареть не спеши...

Пусть всех троп не пройти
И всех песен не спеть,
Но ты должен идти
И нельзя нам стареть.

В новый трудный маршрут
Вновь шагни за порог...
Слышишь, слышишь – зовут
Ветры дальних дорог!

Память вновь, как укор,
Шепчет: ты же не стар,
Отчего ж до сих пор
Ты рюкзак не собрал?!

Дню геолога

Лишь памятью мы можем быть счастливы,
И прошлое нам дарит ясный свет...
Откроем пожелтевшие архивы,
Страницы пролистаем давних лет –
 Маршрутов первых тоненькие нити
 Пусть обрастут живой легенды тканью..
 Геологи, сегодня вы зажгите
 Костры воспоминанья
О тех, чьи тропы верно нам служили,
Чьи первые пылали здесь костры...
Пусть вспомнятся «гореловские» жилы
И поиски «серебряной горы».

Вы мысленно по тем местам пройдите,
Что стали как легенды и преданья,
Геологи, сегодня вы зажгите
Костры воспоминанья!
Нам не простится к прошлому небрежность,
Для нас самих придет пора прощаться,
И памяти лишь горестная нежность
О нас, ушедших, будет оставаться.
Любите эту землю и спешите
Здесь обрести свой путь, свое призванье.
Геологи, сегодня вы зажгите
Костры воспоминанья!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КОЛЕСОВА

А, казалось бы, совсем недавно!

В 1975 г. в СВКНИИ ДВО РАН появился крепкий, голубоглазый паренёк – выпускник Саратовского государственного университета – Женя Колесов.

Романтика определяет жизнь активных людей по-разному (разным дорогам): кому моря, кому небо, а кому и земные дальние пути.

После школы Женю манило небо. Он поступил в летное училище, но из-за незначительных обстоятельств оказался на срочной службе в Венгрии, где крутил хвосты самолетам. Так как в небо путь оказался закрыт, то путь земной привел Евгения на геофак Саратовского университета. Может быть, этому поспособствовало и то, что до армии ему пришлось поработать в каменоломнях, где он добывал бутовый камень для строек страны. Трудно сказать точно, это, вероятно, из подсознания. Но в том, что замешана Романтика, – верно.

За три года до окончания университета Евгений Колесов, вероятно, под влиянием изучения философии решил на практике познать, что такое за еще одна форма существования материи – полевая. Первый шаг к постижению истины был сделан в палеомагнитной лаборатории университета, в которой он приступил к исследованиям геомагнитного поля

Земли далекого геологического прошлого.

Евгений был замечен и по собственному желанию направлен в Магадан, где находилась одна из лучших на тот период лаборатория палеомагнетизма СВКНИИ. Здесь он прошел полный курс полевой и научной романтики.

Уже первые полевые сезоны в СВКНИИ показали прекрасную подготовленность Евгения для работы в поле. Родные колымские просторы, Арктика и «фешенебельные» разрезы Бельгии – вот географический спектр полевых исследований Евгения Владимировича Колесова. Страсть его к палеомагнитологии воспел в известных СВКНИИшных

кругах стихах не менее известный палеонтолог (конодонтщик) – М.Х. Гагиев.

Изучение границы девона и карбона принесло нашему юбиляру известность в палеомагнитных сферах, и в 1987 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Палеомагнитное обоснование стратиграфии верхнедевонских и турнейских отложений Северо-Востока СССР».

Фундаментальность и обоснованность подхода Евгения Владимировича к интерпретации результатов исследований признаны как в России, так и за ее пределами. В настоящее время наряду с систематизацией уже собранного богатого материала Е.В. Колесов каждый полевой сезон пополняет его запас. Поэтому останавливаться не приходится.

Евгений Владимирович – человек весьма состоятельный, его уставной капитал – семья: супруга и две дочери!

Женьк, тебе всего-то 55! С тобой надежно: те, кто рядом, уверенно себя чувствуют и в поле, и в повседневной жизни.

Желаем крепкого здоровья тебе и твоему окружению, исполнения творческих задач, поставленных на перспективу. Счастливого продолжения судьбы!

Друзья, коллеги.

